

УТВЕРЖДЕНО
ПРЕЗИДИУМОМ АРБИТРАЖНОГО СУДА
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА
ОТ 30.11.2016

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
АРБИТРАЖНОГО СУДА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА
ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ
ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ**

1. Наличие у заявителя апелляционной жалобы статуса иностранного лица не исключает возможности извещения его о времени и месте судебного заседания в суде апелляционной инстанции в общем порядке.

В кассационной жалобе ответчик (иностранное лицо) просил отменить постановление апелляционного суда и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, ссылаясь на то, что он в нарушение части 5 статьи 121 и статьи 253 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Арбитражный процессуальный кодекс) не был надлежащим образом извещен о времени и месте судебного заседания. Поскольку ответчик не имеет органов управления, филиалов и представительств на территории Российской Федерации, общий порядок уведомления сторон судебного разбирательства, предусмотренный статьей 121 Арбитражного процессуального кодекса, на него не распространяется.

Отклоняя данный довод, окружной суд указал следующее.

Частью 2 статьи 253 Арбитражного процессуального кодекса предусмотрено, что дела с участием иностранных лиц, если эти лица или их органы управления, филиалы, представительства либо их представители, уполномоченные на ведение дела, находятся или проживают на территории Российской Федерации, рассматриваются в сроки, установленные названным Кодексом.

Представители ответчика присутствовали на многих судебных заседаниях суда первой инстанции (извещались надлежащим образом

о принятии иска к производству, о назначении судебного заседания), в том числе присутствовали при оглашении резолютивной части решения. Как указано в определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.09.2011 № ВАС-9890/2011, если представитель лица, участвующего в деле, уполномочен на ведение дела, судебное извещение может направляться по его адресу. Кроме того, представители ответчика знакомились с материалами дела, представляли отзывы и заявляли письменные ходатайства, следовательно, имели возможность получить информацию о предстоящих заседаниях. В рамках рассматриваемого дела иностранная компания является заявителем апелляционной жалобы, соответственно, сведения о проходящем судебном процессе не являются для нее новыми. При таких обстоятельствах наличие у заявителя жалобы статуса иностранного лица не исключает возможности извещения его о времени и месте судебного заседания в общем порядке.

Заявитель апелляционной жалобы должен был проявить должную осмотрительность для отслеживания рассмотрения поданной им жалобы в сети Интернет на информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел» (<http://kad.arbitr.ru/>) (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.05.2016 по делу № А63-2808/2015*).

2. Если заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, поданное до введения наблюдения, рассматривается в отношении должника, находящегося в процедуре банкротства, к участию в рассмотрении дела должны быть привлечены арбитражный управляющий и конкурсные кредиторы.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, удовлетворено заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, окружной суд указал следующее.

С заявлением о признании и приведении в исполнение в Российской Федерации вступившего в законную силу решения иностранного суда кооператив обратился до вынесения арбитражным судом определения о введении в отношении общества процедуры наблюдения.

Поскольку рассмотрение в ходе наблюдения исков имущественного характера, истцом или ответчиком по которым является должник, в том числе рассмотрение в общем порядке после введения наблюдения поданного до даты введения наблюдения иска о взыскании долга (в отсутствие ходатайства истца о приостановлении производства по такому делу), может иметь значение для дела о банкротстве, рассматривающий его суд по своей инициативе или по ходатайству временного управляющего либо должника привлекает временного управляющего к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне должника (статья 51 Арбитражного процессуального кодекса). Соответствующие разъяснения изложены в пункте 43 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Однако временный управляющий общества к рассмотрению заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда в Российской Федерации не привлечен, что свидетельствует о неправильном применении норм процессуального права (пункт 4 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса).

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 09.10.2015 по делу № 305-КГ15-5805 сформулирована правовая позиция о том, что защита охраняемых законом интересов третьих лиц, в том числе в отношениях с неплатежеспособным должником, – важная функция правосудия, являющаяся элементом публичного порядка государства. Следовательно, при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда вопрос о защите интересов третьих

лиц подлежит судебному контролю как элемент публичного порядка государства исполнения.

Разрешив вопрос о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда без привлечения к участию в его рассмотрении как временного управляющего, так и кредиторов должника, а также распорядившись выдать исполнительный лист, суд первой инстанции не учел названные нормы права и порядок их применения, фактически не исследовал вопрос о том, не влечет ли легализация решения иностранного суда вне рамок дела о банкротстве необоснованное удовлетворение требований одного из кредиторов и, как следствие, нарушение прав и законных интересов других кредиторов (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.12.2015 по делу № А32-14371/2015*).

3. Иностранный инвестор может быть гражданином Российской Федерации, если это допускается межгосударственным соглашением.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным отказа таможи в предоставлении льготы по уплате ввозной таможенной пошлины.

Таможня утверждала, что льгота по уплате ввозной таможенной пошлины не может быть предоставлена в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации в качестве вклада гражданина Российской Федерации в уставный капитал общества.

Удовлетворяя заявленное требование, суды исходили из следующего.

Статьей 2 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» установлено, что иностранными инвесторами являются иностранные граждане, гражданская правоспособность и дееспособность которых определяется в соответствии с законодательством государства их гражданства и которые вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации.

Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» допускает наличие у российского гражданина гражданства другого государства и предусматривает, что приобретение российским гражданином иного гражданства не влечет за собой прекращения гражданства России. Однако, если иное прямо не вытекает из международного договора России или федерального закона, российский гражданин, обладающий также иностранным гражданством, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин России. Это означает, что отношения такого гражданина с российским государством определяются исключительно законодательством Российской Федерации, а наличие у него иностранного гражданства не принимается во внимание.

Вместе с тем согласно подпункту «с» пункта 1 Договора СССР и Федеративной Республики Германии о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений, подписанного в г. Бонне 13.06.1989 (далее – Договор), термин «инвестор» означает физическое лицо с постоянным местом жительства в соответствующей сфере действия данного Договора, правомочное осуществлять капиталовложения.

Из анализа положений Договора следует, что в данном случае применяется принцип постоянного места жительства инвестора, а не принцип гражданства.

Материалы дела свидетельствуют, что постоянным местом жительства гражданина Финаева В.Ю. является ФРГ. Следовательно, данный гражданин, в понимании положений Договора, является иностранным инвестором. При этом таможня не представила доказательств, свидетельствующих о том, что после принятия российского гражданства Финаев В.Ю. утратил гражданство ФРГ (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.03.2009 по делу № А53-7504/2008-С4-10*).

4. Ошибочное указание в постановлении о привлечении к административной ответственности представительства

при правильном определении субъекта ответственности (иностранного юридического лица), а также присвоенного ему ИНН является процессуальным нарушением, не влекущим отмену оспариваемого постановления.

Иностранная компания оспорила в суде постановление о привлечении ее к административной ответственности по части 1 статьи 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решением суда заявленное требование удовлетворено, так как к ответственности привлечен ненадлежащий субъект – представительство компании, не являющееся юридическим лицом.

Отменяя судебный акт, суд апелляционной инстанции и поддержавший его окружной суд указали следующее.

В оспариваемом постановлении указан ИНН привлекаемого к ответственности лица, присвоенный, как следует из свидетельства от 02.11.2011 серии 77 № 011340889, иностранной компании.

Ссылка в постановлении о привлечении к административной ответственности на представительство иностранной компании обусловлена тем, что допуск иностранного гражданина, не имеющего разрешения на работу, осуществлялся представительством иностранной компании, зарегистрированным в г. Москве. В постановлении указано, что к ответственности привлекается юридическое лицо.

При этом ошибочное указание в постановлении о привлечении к ответственности представительства при правильном определении административным органом субъекта ответственности (иностранного юридического лица), а также присвоенного ему ИНН является процессуальным нарушением, не влекущим отмену оспариваемого постановления применительно к установленным фактическим обстоятельствам (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.04.2015 по делу № А32-16495/2014*).

5. При определении порядка извещения о времени и месте судебного разбирательства юридического лица, зарегистрированного и осуществляющего свою деятельность на территории Украины, необходимо руководствоваться Соглашением о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, заключенным в г. Киеве 20.03.1992, а в отношении юридического лица, зарегистрированного и осуществляющего свою деятельность на территории Норвегии, – Конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, заключенной в г. Гааге 15.11.1965.

Окружной суд отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций и направил дело на новое рассмотрение в связи с ненадлежащим извещением иностранных юридических лиц о времени и месте судебного разбирательства, указав следующее.

Порядок направления судебных документов в зависимости от того, в каком государстве находится иностранное лицо, может регулироваться следующими международно-правовыми актами: Конвенцией по вопросам гражданского процесса, заключенной в г. Гааге 01.03.1954 (далее – Гаагская конвенция 1954 года); Конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, заключенной в г. Гааге 15.11.1965 (далее – Гаагская конвенция 1965 года); Соглашением о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, заключенным в г. Киеве 20.03.1992 (далее – Киевское соглашение); Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Минске 22.01.1994 (далее – Минская конвенция); международными двусторонними договорами Российской Федерации с иностранными государствами об оказании правовой помощи.

Российская Федерация и Украина являются участниками всех перечисленных многосторонних международных договоров.

Указанными многосторонними международными договорами предусматривается различный порядок направления судебных извещений, поэтому в случае, если Российская Федерация и иностранное государство являются участниками нескольких международных договоров, необходимо определить подлежащий применению международный договор.

Согласно правовой позиции, содержащейся в пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса», суд, применяя правила, установленные нормами международных договоров, определяет действие этих правил во времени и пространстве в соответствии с разделом 2 части 3 Венской конвенции о праве международных договоров от 23.05.1969 (далее – Венская конвенция).

По смыслу пункта 3 статьи 30 Венской конвенции, если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего договора не прекращено или не приостановлено в соответствии со статьей 59, предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора.

С учетом того, что ни один из названных международных договоров не прекращает и не приостанавливает действие предыдущих, применительно к данному спору приоритет имеет Киевское соглашение, поскольку оно принято позднее Гаагских конвенций 1954 и 1965 года, а относительно Минской конвенции является специальным актом, так как регулирует правоотношения в сфере споров, связанных с хозяйственной деятельностью.

В силу статьи 5 Киевского соглашения компетентные суды и иные органы государств-участников Содружества Независимых Государств обязуются оказывать взаимную правовую помощь. Взаимное оказание правовой помощи включает вручение и пересылку документов и выполнение

процессуальных действий, в частности проведение экспертизы, заслушивание сторон, свидетелей, экспертов и других лиц. При оказании правовой помощи компетентные суды и другие органы государств-участников Содружества Независимых Государств сносятся друг с другом непосредственно. При исполнении поручения об оказании правовой помощи компетентные суды и иные органы, у которых испрашивается помощь, применяют законодательство своего государства. При обращении об оказании правовой помощи и исполнении решений прилагаемые документы излагаются на языке запрашивающего государства или на русском языке.

Таким образом, Киевское соглашение допускает возможность изложения направляемых документов на русском языке, однако эти документы должны направляться в компетентные суды в порядке судебного поручения о вручении данных документов адресату.

Норвегия является участником Гаагской конвенции 1954 года и Гаагской конвенции 1965 года.

Согласно статье 10 Гаагской конвенции 1965 года и статье 6 Гаагской конвенции 1954 года, если государство, на территории которого производится вручение судебных документов, не заявляет возражений, судебные документы могут непосредственно по почте направляться находящимся за границей заинтересованным лицам.

При присоединении к Гаагской конвенции 1954 года Норвегия не возражала против использования методов извещения, предусмотренных статьей 6 Конвенции. Однако при присоединении к Гаагской конвенции 1965 года страна сделала оговорку против использования таких методов вручения или передачи документов на ее территории, как упомянуто в статье 10 данной Конвенции.

Пункт 3 статьи 30 Венской конвенции предусматривает, что, если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего договора не прекращено

или не приостановлено в соответствии со статьей 59, предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора.

С учетом изложенного при направлении судебных документов в Норвегию следует руководствоваться положениями Гаагской конвенции 1965 года (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.01.2015 по делу № А32-5002/2012*).

6. Отсутствие в международной конвенции сроков исковой давности для взыскания платежей и иных правил их принудительного взыскания не означает, что российский суд не применяет правила о сроках исковой давности, установленные национальным законодательством.

Международный фонд для компенсации ущерба от загрязнения нефтью (далее – фонд) обратился с иском к обществу о взыскании процентов, начисленных на сумму неоплаченных взносов.

В иске отказано в связи с пропуском срока исковой давности. Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Согласно статьям 195 и 196 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности устанавливается в три года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (статья 199 Гражданского кодекса).

В соответствии со статьей 207 Гражданского кодекса с истечением срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям.

Доводы фонда о несогласии с выводами суда о возможности применения к сложившимся отношениям сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом, отклоняются, так как основаны на неверном толковании статьи 1208 Гражданского кодекса, определяющей, что вопросы исковой давности разрешаются по праву страны, применяемому для регулирования спорных отношений. Для взыскания взносов и процентов фонд прибег к юрисдикции российского арбитражного суда, который обязан руководствоваться изложенным принципом.

Общество заявило о применении исковой давности, что согласно российскому гражданскому законодательству является основанием для вынесения судом решения об отказе в иске.

В Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью не установлен срок исковой давности для взыскания платежей в фонд и иные правила принудительного их взыскания. Однако отсутствие регулирования названных вопросов не означает установления в Международной конвенции иных, чем предусмотрены российским гражданским законодательством, правил и противоположного толкования в пользу ее приоритета статьи 15 Конституции Российской Федерации, на котором неосновательно настаивает заявитель.

Спорные правоотношения, относясь к имущественным, регулируются гражданским законодательством, поэтому суд в связи с заявлением общества правомерно применил нормы Гражданского кодекса о сроках исковой давности и последствиях их истечения (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.12.2013 по делу № А15-1710/2011*).

7. В случае поставки иностранной компанией оборудования с существенным нарушением требований по качеству покупатель вправе требовать снижения покупной цены в соответствии с нормами Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров», заключенной в Вене в 1980 году.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к иностранной компании, в котором просило снизить цену поставленного по контракту оборудования; взыскать с ответчика денежные средства, излишне уплаченные за оборудование.

Заявленные требования удовлетворены. Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

С учетом того, что договор относится к внешнеэкономической сделке, так как заключен между сторонами, предприятия которых находятся в разных государствах, суды правомерно применили к спорным правоотношениям сторон Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи от 11.04.1980, Вена (далее – Конвенция).

Венская Конвенция в силу пункта 1 статьи 1 и пункта 2 статьи 3 применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, и не применяется к договорам, в которых обязательства стороны, поставяющей товары, заключаются в основном в выполнении работы или в предоставлении иных услуг.

Обязанность продавца поставить товар, который по качеству и описанию соответствует требованиям договора, за исключением случаев, если он не пригоден для любой конкретной цели, о которой продавец прямо или косвенно был поставлен в известность во время заключения договора, за исключением тех случаев, когда из обстоятельств следует, что покупатель не полагался или что для него было неразумным полагаться на компетентность и суждения продавца; не обладает качествами товара, представленного продавцом покупателю в качестве образца или модели;

не затарирован или не упакован обычным для таких товаров способом, а при отсутствии такового – способом, который является надлежащим для сохранения и защиты данного товара, предписана в статье 35 Конвенции.

В соответствии со статьей 36 Конвенции продавец несет ответственность по договору и по данной Конвенции за любое несоответствие товара, которое существует в момент перехода риска на покупателя, а также за любое несоответствие товара и является следствием нарушения им любого своего обязательства, включая нарушение любой гарантии того, что в течение того или иного срока товар будет оставаться пригодным для обычных целей или какой-либо конкретной цели либо будет сохранять обусловленные качества или свойства.

Согласно статье 45 Конвенции, если продавец не исполняет какого-либо из своих обязательств по договору или по Конвенции, покупатель может осуществить права, предусмотренные в статьях 46 – 52 Конвенции. Никакая отсрочка не может быть предоставлена продавцу судом или арбитражем, если покупатель прибегает к какому-либо средству правовой защиты от нарушения договора.

В силу статьи 50 Конвенции, если товар не соответствует договору и независимо от того, была ли цена уже уплачена, покупатель может снизить цену в той же пропорции, в какой стоимость, которую фактически поставленный товар имел на момент поставки, соотносится со стоимостью, которую на тот же момент имел бы товар, соответствующий договору. Если продавец устраняет недостатки в исполнении своих обязательств в соответствии со статьей 37 или статьей 48 Конвенции или если покупатель отказывается принять исполнение со стороны продавца в соответствии с этими статьями, покупатель не может снизить цену.

Поскольку продавец в разумный срок не приступил к устранению недостатков, суды, руководствуясь статьей 50 Конвенции, обоснованно пришли к выводу о том, что покупатель вправе требовать снижения цены контракта в той же пропорции, в какой стоимость, которую фактически

поставленный товар имел на момент поставки, соотносится со стоимостью, которую на тот же момент имел бы товар, соответствующий договору (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.10.2011 по делу № А63-4588/2010*).

Вопрос. Допускают ли положения части 1 статьи 31 Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов, заключенной в г. Женеве 19.05.1956, возможность определения подсудности по выбору истца при наличии пророгационного соглашения?

Анализ действующего законодательства и судебной практики

Согласно части 1 статьи 31 Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов, заключенной в г. Женеве 19.05.1956 (далее – Конвенция о перевозке грузов), по любым спорам, возникающим по поводу перевозок, производимых в соответствии с данной Конвенцией, истец может обращаться, помимо компетентных судов участвующих в Конвенции стран, указанных с общего согласия сторон, к суду страны, на территории которой находятся:

а) обычное местожительство ответчика, его главная контора или отделение или агентство, при посредстве которых был заключен договор перевозки, или

б) место принятия груза к перевозке или место доставки, и может обратиться лишь к этим судам.

Указанная норма Конвенции о перевозке грузов устанавливает альтернативную подсудность по выбору истца. При этом в первом абзаце названной нормы речь идет о пророгационном соглашении, в связи с чем возникает вопрос о наличии (отсутствии) приоритета такого соглашения над иными альтернативными вариантами подсудности.

Согласно статье 249 Арбитражного процессуального кодекса в случае, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, в котором определили, что арбитражный суд

в Российской Федерации обладает компетенцией по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд в Российской Федерации будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда.

Вместе с тем часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации устанавливает приоритет норм международных договоров над внутренним законодательством. Из буквального прочтения части 1 статьи 31 Конвенции о перевозке грузов следует, что компетентный суд, определенный соглашением сторон, является равнозначной альтернативой при выборе подсудности по усмотрению истца.

В силу части 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23.05.1969 (далее – Венская конвенция) договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

Согласно статье 32 Венской конвенции возможно обращение к дополнительным средствам толкования, чтобы подтвердить значение, вытекающее из применения статьи 31, или определить значение, когда толкование в соответствии со статьей 31:

- а) оставляет значение двусмысленным или неясным; или
- б) приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными.

Представляется, что толкование пророгационного соглашения (в контексте части 1 статьи 31 Конвенции о перевозке грузов) как равнозначной альтернативы в выборе подсудности по усмотрению истца ведет к неразумному выводу о том, что двустороннее соглашение сторон может быть преодолено произвольным односторонним усмотрением и выбором истца.

В пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» указано, что Арбитражные суды Российской Федерации могут рассматривать дела и в случаях, предусмотренных международными договорами, при наличии письменного (пророгационного) соглашения участников сделки из других иностранных государств о передаче экономического спора в российский арбитражный суд (статья 21 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, Минск, 22.01.1993; пункт 2 статьи 4 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, Киев, 20.03.1992, другие международные соглашения о правовой помощи).

Исключительная компетенция арбитражных судов Российской Федерации, установленная российским законом или международным договором Российской Федерации, не может быть изменена пророгационным соглашением.

Пророгационное соглашение может предусматривать передачу спора в суд иностранного государства.

При наличии пророгационного соглашения о передаче спора в компетентный суд иностранного государства арбитражный суд Российской Федерации по заявлению ответчика прекращает производство по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, принятому к своему производству по правилам общей подсудности.

По мнению Арбитражного суда Северо-Кавказского округа, изложенному в постановлении от 17.10.2016 по делу № А53-6725/2016, пророгационное соглашение может предусматривать передачу спора в суд иностранного государства и имеет определяющее значение (пункты 3, 4 и 6 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения

арбитражными судами дел с участием иностранных лиц»). Пророгационным соглашением не может быть изменена только исключительная компетенция арбитражных судов Российской Федерации, установленная российским законом или международным договором Российской Федерации.

Следует отметить, что согласно части 3 статьи 38 Арбитражного процессуального кодекса исключительная подсудность установлена в отношении иска к перевозчику, вытекающему из договора перевозки грузов, пассажиров и их багажа, который предъявляется в арбитражный суд по месту нахождения ответчика.

Арбитражный суд Центрального округа в постановлении от 30.01.2015 по делу № А08-1988/2014 указал, что норма, закрепленная в части 1 статьи 31 Конвенции о перевозке грузов, является диспозитивной, поскольку предусматривает самостоятельность лиц, позволяя им урегулировать отношения по собственному усмотрению.

Выработанная рекомендация

Иск по спору, возникшему по поводу перевозок, производимых в соответствии с Конвенцией о перевозке грузов, может быть подан в компетентный суд стран-участниц этой Конвенции, указанный в пророгационном соглашении сторон. При отсутствии такого соглашения предусматривается возможность предъявления иска по усмотрению истца в суд страны, где находятся: обычное местожительство ответчика, местонахождение главного управления его предприятия или отделение или агентство, при посредстве которых был заключен договор перевозки, место принятия груза к перевозке или место его доставки (пункт 1 статьи 31 Конвенции о перевозке грузов).

Исключительная компетенция судов стран-участниц Конвенции о перевозке грузов, установленная национальным законодательством или международными договорами, не может быть изменена пророгационным соглашением.